

ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

И. В. Сопова,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
и профессиональной коммуникации, НИУ «БелГУ».*

Ю. В. Мишанова,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков, НИУ «БелГУ»*

О. С. Долуденко,

*ассистент кафедры иностранных языков
и профессиональной коммуникации, НИУ «БелГУ»*

В рамках основной темы конференции необходимо обратиться к зародившейся несколько десятилетий назад на Западе науки рискологии, а точнее социальной рискологии, предметом пристального внимания которой является двойственная созидательно-разрушительная природа любого социального действия. По сути, если упростить научные формулировки, можно определить, что данная наука изучает негативные последствия любой деятельности человека. В перспективе теоретического видения социальных и культурных процессов риск рассматривается как неустранимый момент, имманентно присущий человеческой деятельности. В свою очередь риск всегда сопровождается чувством неуверенности и страха.

Современный подход к изучению дискурса отличается междисциплинарностью и антропоцентричностью. Теоретическая лингвистика уже не имеет «монополии» на исследование дискурса. Им занимается целый ряд гуманитарных дисциплин: компьютерная лингвистика, психология, философия и логика, социология, антропология и этнология, литературоведение, семиотика, историография, теология, юриспруденция, педагогика, теория и практика перевода, политология и др.

В заданном формате нас интересует, прежде всего, институциональный дискурс в понимании В.И. Карасика – как статусно ориентированное коммуникативное действие, не исключающее индивидуально-личностных манифестаций [1].

Языковая личность политика является неотъемлемой частью функционирования институционального дискурса, который, в свою очередь, выступает интегрированным компонентом национальной лингвокультуры.

Человек как социальный субъект существует «внутри» культуры и неотделим от неё. Все его отношения с Космосом опосредованы культурой, а потому проблема рисков в современном формате выводит нас на проблематику культуры. «Исследуя устойчивую специфику культуры конкретного общества, а также рассматривая стадиальные характеристики этой культуры, можно выявить и описать факторы риска, «упакованные» в ткань культуры. Факторы, коренящиеся в ментальности, в устойчивых элементах психологии, в заданных культурой неререфлексируемых оценках, мифах и фобиях, в диктуемых культурой гносеологических процедурах, аксиологических конструктах и моделях разрешения типичных проблем, принадлежат пространству культуры» [2].

Культура систематически, можно даже утверждать, синергетически изменяется, культурное пространство каждого последующего поколения находят множество отличий от предыдущего. Общество принимает с течением времени новые константы и образцы, которые могут быть даже противоположными, и все эти изменения непосредственно находят своё отражение в культурных традициях, а соответственно в языке. Современные послы как экстралингвистические так и обусловленные внутриязыковыми правилами для трансформации устоявшихся образований в языке набирают обороты. Определённые тенденции в культуре, а соответственно в языке постепенно завоёвывают прочные позиции и

укореняются со временем, поддаваясь веяниям модернизации. Даже устоявшиеся формы подвергаются процессу трансформации.

Фразеологический состав языка по сравнению с лексическим, как заключал учёный-языковед Н.Ф. Алефиренко, обладает высокой степенью динамичности в развитии, фразеология из всех лингвистических дисциплин меньше всего поддаётся формализации. Любая лексическая единица существует в языке, пока не исчезнет сам *предмет или понятие*, которое она обозначает, а фразеологическая единица исчезает тогда, когда устаревает *образ, лежащий в основе её значения*. Отношение к понятию меняется быстрее, поэтому фразеологический состав подвергается более интенсивным, значительным изменениям, чем лексический [3].

В связи с этим необходимо сказать несколько слов об актуальных тенденциях развития фразеологии в национальных языках и узусе. В языковой культуре современного человека, по крайней мере, в индоевропейских языках (русском, французском, немецком, английском), лингвисты выделяют минимум две тенденции манифестации ФЕ в речи: *креация и клиширование*.

Первая тенденция творчески подходит к употреблению единиц фразеологического уровня языка, что наблюдается в расширении ресурсной базы, трансформации структурных элементов ФЕ, вариативного способа подачи мысли со стороны стилистики языка. Носителями данной парадигмы мышления являются личности, которые пытаются противостоять процессам глобализации, затрагивающих и культуру речи. В сущности, речь идёт об ответной реакции на ориентацию большинства языковых культур современности на усреднённость восприятия и «сжатого» отражения жизни под агрессивным воздействием средств массовой информации, а также деятельности государственных и коммерческих структур в процессе создания примитивного универсального языка на базе усечённого, упрощённого английского «для общего пользования». Усилия языковых личностей рассматриваемого типа направлены на сохранение уникальности национальной языковой культуры и, в частности, фразеологического фонда как одного из направлений национального мировидения и экзистенции.

Вторая тенденция обусловлена механистическим и прагматическим подходом к культуре речи и родному языку. Данное явление находится в прямой зависимости (как впрочем, и первое) от ускоряющегося темпа жизни, связано с новейшими технологиями коммуникации, процессами инноваций в мировой промышленности. Можно сказать, что представители данной парадигмы языкового мышления «спешат жить» как в обыденном существовании, так и в языковом и культурном бытии. Прагматика официального языка всё чаще сводится в последнее время к стимулированию шаблонного языкового мышления, что носит определение в кругу исследователей как политкорректный дискурс. Французский языковед Пьер Мерль употребляет по этому поводу термин «*charabia*» (тарабарщина), который он включил в название своей известной книги «*Le nouveau charabia. Le français est une langue étrangère*» [4]. В сущности, есть все основания говорить об активном формировании нового типа фразеологии и созданию псевдонормы национальных языков при агрессивной поддержке средств массовой коммуникации [5].

Под влиянием разработок ряда учёных, работающих в рамках современного и перспективного направления в науке – синергетики – в нашем понимании языковых категорий происходят существенные трансформации, переосмысливается роль языка в жизни людей, трансформируются взгляды на человечество. Меняется привычное ранее понимание языка как предмета материальной культуры или же формы мысли. Нельзя не согласиться с мнением авторитетных языковедов о том, что язык – не рассматривается как бихевиористическое устройство, потому что не является набором реакций на внешние раздражения, а уже рассматривается как особая лингвоментальная программа. Благодаря подобной программе язык, которым мы овладаем в детстве, предстаёт как саморазвивающаяся сложная система, что в свою очередь и делает его объектом лингвокогнитивной синергетики. Согласно вышеупомянутой лингвоментальной программе,

взрослые «адекватно воспринимают новые языковые образования, с которыми они раньше никогда не сталкивались» [3].

В дискурсе современного представителя политики всё чаще встречаются устойчивые словесные комплексы, помогая, главным образом, осуществить основную функцию политического дискурса – прагматическую. Как показывают исследования, достаточно часто употребляются выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными традициями, представляя собой штампы [6]. В рамках данной статьи приведём примеры из выступлений главы РФ В.В. Путина, обратившись к его речи на итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [7].

«Тема сегодняшней встречи, дискуссий, которые здесь проходили, уже названа: «Новые правила игры или *игра без правил*»».

«Кстати, наши коллеги в своё время пытались как-то управлять этими процессами, использовать региональные конфликты, конструировать «цветные революции» в своих интересах, но *джин вырвался из бутылки*. Что с ним делать, похоже, не понимают и сами авторы теории управляемого хаоса. В их рядах разброд и шатание».

«И вместо того, чтобы им, этим богатством грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что *наломали много дров*.»

Как видим из представленных примеров, устойчивые словесные комплексы, наполняя политический дискурс, успешно передают эмоциональный фон и ярко обозначают круг проблем, благодаря своей экспрессивной составляющей. Словосочетание «*игра без правил*» ёмко характеризуют сложившуюся ситуацию на мировой арене, обращение президента РФ к привычному образу джинна из бутылки, который несёт негативную окраску, семантика которого заключается в реализации ключевых сем «угроза», «непредсказуемость», «неуправляемость». Тем более, что эксплицируется смысл употребляемого образа дальнейшей «расшифровкой» при помощи привычных лексических единиц. Что касается фразеологизма «*наломать дров*», то с помощью указанного выше метода *креации*, с помощью лексемы «много» происходит расширение ресурсной базы, а вместе с этим усиление экспрессивной составляющей исходного выражения.

В рамках нашего исследования рассмотрим другие примеры изменения формы устойчивых словесных комплексов, употребляемых в рамках политического дискурса на основе речевых манифестации В.В. Путина:

«Я не устаю удивляться тому, как наши партнеры раз за разом, как у нас в России говорят, *наступают на одни и те же грабли*, то есть совершают одни и те же ошибки»;

«Думаю, что это препятствие к нормализации отношений, и очень рассчитываю на то, что и сама практика будет прекращена, и весь процесс мирного урегулирования *вернётся в своё правовое договорное русло*»;

«С нами соглашались, но прошло немного времени, и все опять вернулось *на круги своя*. Последовало вмешательство и в Ираке, и в Ливии, а эта страна, кстати, была поставлена на грань развала. Собственно, почему была поставлена? Она сейчас *поставлена на грань развала*, стала полигоном для террористов»;

«Мы не требуем какого-то особого *места под солнцем*, мы просто исходим из того, что все участники международного общения должны уважать интересы друг друга»;

«На мой взгляд, наши американские друзья просто подрывают, *режут сук, на котором сами сидят*»;

«Это чрезвычайно важно и необходимо, это гораздо лучше, чем расходиться *по разным углам*, тем более что мы все сталкиваемся с общими проблемами, *находимся, что называется, в одной лодке*»;

«Нужно избавиться от этого искушения и попыток *мир под себя причесать*»;

Данный блок фраз с фразеологизмами, которые в процессе реализации в контексте претерпевают некоторые изменения, трансформируются, также показывает, насколько наглядно можно довести до широкой аудитории проблематику всей встречи. Выражения «*вернуться в своё русло*», «*на круги своя*», главной семой которых выступает

«повторяемость» дополняются фразеологизмом *«наступить на грабли»*, расширенным лексемами «на одни и те же», что позволяет реализовать наряду с семой «ошибаться» и семы «неизбежность», «повторяемость». Причём в дополнение ко всему сказанному употребляется и фразеологическая единица *«резать сук, на котором сидишь»*, смыслообразующей основой которой является та же сема «ошибаться», но уже с оттенком «намеренной глупости». В завершение, приведён пример с антонимичными устойчивыми словесными комплексами *«расходиться по разным углам»* и *«находиться в одной лодке»*. Играя на подобной антиномии, употребив данные выражения в одном контексте, президент показывает так называемые «вечные» символы добра и зла, показывая, что хорошо, а что плохо.

В последнем примере узнаваемы выражения с тождественным значением *«подмять под себя»* и *«под одну гребёнку»*. Но они как бы угадываются, сливаются в одно общее выражение *«причесать под себя»*, объединяющее коннотации предыдущих выражений-источников.

Рассмотрим ещё один пример из выступления, в котором автор употребляет известную поговорку:

«Помните замечательную фразу: *что позволено Юпитеру, не дозволено быку*. Мы не можем согласиться с такими формулировками. Может быть, быку не позволено, но хочу вам сказать, что медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет. Вообще, он считается у нас хозяином тайги и не собирается, я знаю это точно, куда-то переезжать в другие климатические зоны, ему там неуютно. Но тайги он своей никому не отдаст».

Как видим, яркие образы Юпитера и быка встречаются в одном контексте с привычным и близким для русского населения образом медведя, ещё и в тайге. В данном случае обыгрывается негативно окрашенный ярлык в образе медведя, данный среднестатистическому россиянину представителями «цивилизованного мира». Но в речевом контексте президента РФ навешанные ярлыки в виде основных сем «бесшабашность» и «непредсказуемость» предстают в иной эмоциональной окраске, реализуя семы «хозяин», «независимость», «твёрдость», «верность» уже с положительным коннотационным фоном.

В следующих примерах встречаются выражения, которые не совсем характерны были для высоких трибун, поскольку содержат лексику, больше пригодную для разговорного стиля. Но для современного политического дискурса они приемлемы, как показывает практика. С их помощью можно приблизиться к обширной массе потенциального электората и приобрести репутацию «своего парня». Видимо благодаря трансформациям в культурной составляющей язык приобретает подобные переходы из одного стиля речи в другой.

«Вот Occupy Wall Street. Где это движение-то? *Задушили на корню*. И никто не говорит, что к ним плохо относятся. Хорошо относятся, но задушили. Так прижали их в объятиях, что там никто пикнуть не успел, и непонятно, куда все растворились»;

«При этом Россия не будет – хочу обратить ваше внимание на это, – не будет *вставать в позу*, обижаться на кого-либо, кого-либо о чем-либо просить»;

«Создалось впечатление, что так называемые «победители» в холодной войне решили *«дожать ситуацию»*, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы»;

«Да нет там ни шиша никакой власти народа»;

«И здесь ведь тоже, понимаете, кто может сказать, что можно было несколько десятков человек *притащить за шиворот* туда, в парламент, для голосования?»;

В следующих примерах рассмотрим выражения с тождественной семантикой, образованный не самим В.В. Путиным и не регистрируемые фразеологическими словарями, но имеющие определённые признаки идиоматичности и раздельнооформленности:

«Тогда мы говорили нашим партнерам, и американским, и европейским партнерам, что поспешные, *закулисные решения*, допустим, по ассоциации Украины и ЕС чреватые серьезными рисками, мы даже о политике ничего не говорили, мы говорили только об экономике, серьезными рисками в экономике, что подобные явочные шаги затрагивают интересы многих третьих стран, в том числе Россию, как основного торгового партнера Украины, что необходимо широкое обсуждение вопросов»;

«Потому что при реализации проекта ассоциации с Украиной к нам как бы *через задние ворота* заходят наши партнеры со своими товарами и услугами, а мы об этом не договаривались, нас никто об этом не спрашивал».

«Выражения *«закулисные решения»* и *«входить через задние ворота»* реализуют основную сему «тайно» и достаточно часто встречаются в той или иной трансформации в речах видных политических деятелей.

В течение последних двадцати-тридцати лет учёные в сфере фразеологии сосредотачивают особое внимание на воссоздании фразеологической картины мира, рассматривают её как национально маркированный феномен. Эта картина мира охватывает не только рациональную, но и эмоциональную информацию о мире, об окружающей нас действительности. Она выражает дух народа (по В. Фон Гумбольдту), его образ мыслей, менталитет, культурно-исторические традиции и опыт познания мира в виде образных оборотов речи, которые обладают не столько номинативной функцией, сколько заключают в своей семантике яркие признаки коннотаций, оценивающей окружающую действительность: предметы, действия, явления, состояния.

В последнее время всё активнее изучаются взаимосвязи фразеологических единиц и процессов мыслительной, познавательной деятельности человека. Устойчивые сочетания слов рассматриваются, как и все языковые единицы, в дискурсно-когнитивном аспекте, неотделимо от реального языкового общения, в дискурсе, учитывая связи фразеологии с другими лингвистическими и нелингвистическими дисциплинами, что бесспорно важно и открывает новые и перспективные направления для научного поиска. Новыми ориентирами здесь являются концептуальный, фреймовый подходы к исследованию фраземики, позволяющие понять, каким образом происходит структурирование человеческого опыта в сознании и памяти и как отдельные фрагменты знания могут быть представлены в языковых единицах.

Таким образом, в лингвистической науке в последнее время сложилась ситуация, которая отличается превосходством интегральной парадигмы, а перспективы поступательного развития процесса познания, в частности филологического освоения действительности, основываются, по нашему мнению, на путях дальнейшего сближения гуманизации научного знания (познания) и высокотехнологичности методик исследования.

Малоизученным остаётся также институциональный дискурс как неотъемлемая часть языковой культуры конкретной нации.

Разумеется, и в науке, и в жизни всегда находится повод для оптимизма, и мы надеемся, что фразеология останется надолго конструктивным и продуктивным явлением национальных языков, так как представители языковой культуры всегда будут нуждаться в ярких, наглядных образах для обозначения своего отношения к миру. Весьма возможно, что в недалёком будущем фразеология обогатится позитивными элементами даже из негативных тенденций языкового узуса.

Хотелось бы завершить статью фразами президента В.В. Пугина, в которых он выражает мнение о том, как же бороться с рисками, которые встают перед нами в современной реальности:

«Порой складывается впечатление, что наши коллеги и друзья постоянно борются с результатами своей собственной политики, бросают свою мощь на устранение рисков, которые сами создают, платят за это все возрастающую и возрастающую цену»...

«Несомненно, что в глобальном соревновании вырастет роль гуманитарных факторов: образования, науки, здравоохранения, культуры. Это, в свою очередь, существенно повлияет на международные отношения, в том числе потому, что ресурс так называемой *мягкой силы* будет в большей степени зависеть от реальных достижений в формировании человеческого капитала, нежели чем от изощренности пропагандистских приёмов».

В заключение нашего исследования хотелось бы отметить, что трансформации в языке являются очередным этапом его развития, приспособляемостью, ответом на запросы общества, изменяющейся картины мира, культурных ценностей и образцов. Средства

массовой информации и публичные выступления крупных политиков всегда были признаком времени, впитывая не только культурно-исторический, но и лексико-фразеологический колорит эпохи.

Чем же мы рискуем, подвергая наши языковые структуры, такие устоявшиеся обороты речи, как фразеологизмы подобным преобразованиям? По нашему мнению, любые модификации в речи могут служить как для развития языка, если они влекут за собой новые словообразования, новые словоформы, отражают общее развитие моральных и нравственных качеств человека, так и являться губительными для него, если направлены на упрощение, штамповку, безликость речи. По мнению политического деятеля в современной ситуации ставка на благоприятное будущее делается на основе «мягкой силы», а именно на повышении культурного облика представителя нации, в котором язык занимает одну из ведущих позиций.

Литература

1. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
2. Яковенко, И.Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект / И.Г. Яковенко. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 176 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
4. Merle, P. Le nouveau charabia. Le français est une langue étrangère! / P. Merle. – Editions Milan, 2005. – 315 p.
5. Сопова, И.В. Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсонологическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Сопова. – Белгород, 2011. – 252 с.
6. Сопова, И.В. Отражение тематики политического дискурса единицами косвенно-производной номинации [Электронный ресурс] / И.В. Сопова // Грамота. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/52.html> (дата обращения: 29.09.2015).
7. Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks315901 (дата обращения: 25.09.2015).